

Лин Тяньюй бежал, отбиваясь на ходу. Вспышка клинка — и ещё один призрак с воем растворялся в чёрном дыму. Окружающие «сорняки» больше не выростали под шквальным огнём, однако Лин Тяньюй ни капли не обнадёживался: он чувствовал, что попал в лабиринт.

Обычно на такой скорости за считанные секунды он бы обогнул Землю дважды, но сейчас ему казалось, будто он и не двигается вовсе. Что хуже — призраки нападали всё чаще, и когда Лин Тяньюй в десятый раз увидел ту самую призрачную девицу, он понял: этих тварей не убить.

Давление вокруг нарастало. Внутренняя энергия Лин Тяньюя иссякала, запас сил меха тоже подходил к концу. Постепенно он осознал: похоже, это конец. Жаль только, что так и не удалось вручную приготовить пудинг с тапиокой.

Сжав всю оставшуюся энергию, он направил её в крылья меха, решив пойти на последний рывок. В узком коридоре вспыхнул ослепительный свет, крылья рассыпались на сверкающие перья — и мгновенно взорвались.

Оглушительный грохот смешался с пронзительными воплями. Призраки и костлявые руки, тянувшиеся к Лин Тяньюю, обратились в пепел. Даже тёмная энергия, пропитавшая корабль, заколебалась, будто приливная волна. Именно эта вибрация и разбудила того, кто пребывал в глубокой медитации.

Лин Тяньюй в изнеможении рухнул на пол, глядя на внезапно затихший коридор. Он понимал — затишье временное. Мысленно он уже принялся сочинять предсмертную записку. Шансов на спасение почти не было, но кто знает: может, через тысячелетия какой-нибудь инопланетный вид наткнётся на этот корабль-призрак. Оставить после себя дневник или завещание казалось ему обязательным сюжетным ходом.

И вот, исписав десятки тысяч слов — от своего рождения до текущих перипетий, да ещё и приложив несколько «ценных» рецептов десертов, — он вдруг осознал, что всё ещё жив.

«Стоп. По логике вещей я должен был умереть, не успев дописать и половины», — мелькнуло у него в голове. Лин Тяньюй резко поднял взгляд — и увидел рядом со своим мехом тощего юношу, появившегося словно из ниоткуда.

По спине Лин Тяньюя пробежал холодный пот.

Примечание автора: Автор — ярый поклонник пушистиков, дальше будет много милоты.

В сумрачном коридоре, где витала ледяная энергия, Е Сяо вышел из медитации, разглядывая обрывки образов, переданных ему призраками: летающую железную коробку,двигающегося железного человека и наконец — сияющую железную птицу.

К непрошеным гостям в своём доме Е Сяо привык. Раньше являлись монахи, даосы, демоны, вампиры, лисьи оборотни, да даже бригады сносчиков. Но такой огромный железный ящик и железная птица с человеком внутри были для него в новинку.

Поэтому он, естественно, подошёл к железной птице и с любопытством уставился на неё. Человек внутри явно перепугался. Е Сяо и к этому привык — люди всегда пугались его внезапного появления.

Правда, если те не падали в обморок, то обычно быстро излагали свои цели: убить его, стать его учеником, уговорить возглавить секту, предложить руку и сердце или снести его жилище.

Выслушав их, Е Сяо, как правило, вышвыривал прочь — все они лишь отвлекали его от практики. Железный человек, судя по всему, не стал исключением. Померявшись с Е Сяо взглядами несколько мгновений, он вдруг поднялся, отступил на шаг и заговорил.

— Кто вы такой? — настороженно спросил Лин Тяньюй. Он и мизинцем мог догадаться, что этот... похожий на человека юнец и есть тот, кто едва не лишил его встречи с пудингом с тапиокой. Сперва Лин Тяньюй решил, что его сейчас убьют, но, похоже, у юноши не было такого намерения. Пока что.

Е Сяо не ответил. Он и не мог — не умел говорить. Брат называл его «неполноценным»: полупризрак с невероятным даром к cultivation, но лишённый речи и эмоций. Е Сяо это ничуть не заботило — ни есть, ни практиковаться это не мешало. Зачем тогда переживать?

Молчание Е Сяо заставило Лин Тяньюя напрячься сильнее. Ему казалось, будто он стоит перед космическим чудовищем: внешне спокойным, но способным в любой миг взбеситься.

Чтобы не лишиться шанса когда-нибудь вновь насладиться пудингом, генерал Лин следующие десять минут засыпал Е Сяо вопросами на полутора десятках распространённых в космосе языков. Результат оказался плачевным: Е Сяо по-прежнему стоял неподвижно, словно призрак.

«А может, он и есть призрак?» — с досадой подумал Лин Тяньюй. Мысль о призраках вернула ему образ той самой частопооявляющейся призрачной девицы, а следом в голове прозвучал голос отца: «Может, он просто голоден?»

Голоден? Лин Тяньюй взглянул на неподвижного, как гора, Е Сяо. Тот вовсе не походил на голодного. Но что ещё оставалось делать? Ждать, пока тому наскучит разглядывать его и он решит прикончить?

Чёрта с два! Надо хоть как-то «противодействовать». И после «глубоких раздумий» Лин Тяньюй достал из хранилища меха коробку клубничного мусса и швырнул её Е Сяо. Почему в мехе вообще был мусс... об этом как-нибудь в другой раз.

Жестяная коробка описала в воздухе дугу и резко остановилась прямо перед Е Сяо, зависнув в невесомости. Е Сяо уже начал было скучать от этого потока «птичьих трелей» и собрался выкинуть железного человека вместе с птицей за борт. Однако... он посмотрел на коробку, которую поймал мелкий призрак. Это что, атака? Значит, можно убить и извлечь душу. Е Сяо всегда следовал наставлению брата: если не причиняет вреда — не трогай. Но если проявляет враждебность...

Е Сяо протянул руку. Окружающая сила Преисподней вскипела. Бесчисленные свирепые призраки хлынули из него, сливаясь в громадную тёмную тень, что с леденящим рёвом устремилась к Лин Тяньюю.

Невиданное ранее давление едва не пригнуло к полу и без того обессиленного Лин Тяньюя. Теперь-то он понял, насколько идиотской была его затея с муссом. Похоже, на этот раз всё всерьёз. Прощай, Солнечная Республика. Прощай, непутевый отец. Прощай, так и не встреченный пудинг с тапиокой. Хорошо хоть, завещание уже готово.

Когда Лин Тяньюй закрыл глаза в ожидании конца, раздался лёгкий звук вскрываемой жести, и в коридоре разлился сладкий аромат. Призраки, готовые было наброситься на генерала, разом замерли.

Е Сяо смотрел на вскрытую им коробку в лёгком недоумении. Он открыл её просто из любопытства, ожидая увидеть киноварь, петушиную кровь, клыки чёрной собаки, ослиные копыта или порох. А оказалось... еда. И пахла она восхитительно.

Не пивший ни капли воды больше года, Е Сяо без лишних церемоний принялся за мусс, а затем устался на Лин Тяньюя и снова протянул руку. Призраки, жаждавшие поглотить генерала, дружно взревели: «Е-да! Я хо-чу е-ды! Дай-те мне е-ды!»

Пронзительный, режущий слух вопль едва не отправил Лин Тяньюя, только что вернувшегося с того света, обратно. Одновременно его охватило абсурдное чувство облегчения, отчего ему дико захотелось рассмеяться — но тело ныло так, что даже улыбнуться не получалось.

Взяв себя в руки, Лин Тяньюй понял: надо сначала успокоить этого «космического монстра», иначе от одних этих криков можно отправиться к праотцам. Он поспешно швырнул вторую коробку — с манговым тарталетом. Е Сяо поймал её, и крики мгновенно стихли.

Однако, не успел Лин Тяньюй перевести дух, как рёв возобновился с новой силой. Оказалось, тарталетка уже пала в бою.

Генерал тут же запустил в сторону Е Сяо клубничный моти, а затем, словно зритель, кормящий космического левиафана, продолжил снабжать его четвёртой, пятой, шестой коробками...

Е Сяо же чётко и без лишних движений выполнял цикл: поймать, вскрыть, съесть, протянуть руку.

Вскоре запасы Лин Тяньюя иссякли. «Если бы это была игра, — подумал он, — я бы хоть немного поднял уровень благосклонности». Поэтому, бросив два последних «геройских» десерта, он поспешно заявил:

— Всё, больше ничего нет.

<http://bllate.org/book/15930/1423803>